

До тех пор, пока он не сел в повозку, конечности Чэнь Жуна все еще не обрели полной силы. Колени ощущались слабыми, а стопы – мягкими и неуклюжими. Он побаивался споткнуться и рухнуть в самый неподходящий момент.

Шицзюй медленно выехала из поместья Хуань и направилась по улице.

Время от времени Старый Шен оглядывался, проезжая по тихой улице. Со своего наблюдательного пункта он видел взволнованный взгляд хозяина, которого раньше у него не замечал.

Для Чэнь Жуна ночь прошла в метаниях. Даже медитация не помогла, постоянно подкидывая то тактильные ощущения, то магические, то воспоминания об отдельных фразах, движениях, заставляя гореть возбуждением и испытывать юношеские поллюции в полной мере.

На следующий день резко похолодало, пронесся ледяной ветер. В помещениях пришлось активировать дополнительные амулеты обогрева, жаровни не справлялись со сквозняками. Стены дополнительно завешивались специальными драпировками, призванными сохранять больше тепла. Подумав, он приказал заменить их листами грубого дешевого войлока. Так утепляли свои временные дома северные кочевники. Хорошо, что он его закупил в достатке. Точнее он достался ему по случаю, и он переложил им мебельные щиты. Такой грубый войлок обычно использовался для половиков в небогатых домах и в съемных комнатах. Изредка для шитья поддоспешников у солдат. В Пинге его удалось купить по бросовой цене из-за стремительного бегства из города торговцев. Сейчас разобранный мебель был сложен иначе, на специальных стеллажах, но войлок сохранился. И пришел черед его использовать. Пока слуги завешивали стены и потолок в господском доме, так как он им объяснил, устраивая что-то вроде шатра внутри помещения, он устроился в беседке. По его расчетам войлока хватит для утепления и спальных мест слуг, организовав подобие шатров над спальными местами.

Пока же Чэнь Жун сидел в «гнезде», среди подушек, укутанный в теплый стеганный ханьфу и рассеянно перебирал струны. С городской улицы доносились крики и странный стук и грохот. Наконец он позвал Старого Шена.

Старый вассал побежал в его сторону и ответил:

— Что-то нужно, господин?

— Что за шум на улице?

— Это Генерал Сунь. Он выстраивает в ряд пустые повозки посреди Южной Улицы, ожидая, когда главные кланы пришлют пищу. Ха-ха, этому молодому генералу действительно наплевать. Разве он не может пойти к ним домой и спокойно поговорить с ними? Поднимать

такой шум-то же самое, что заставлять их раздавать пайки.

Это так?!

Чэнь Жун улыбнулся, его глаза изогнулись.

— Он из тех, кто способен на такое.

В этот самый момент Чэнь Жун внезапно начал уважать Жань Миня. Он, должно быть, увидел это в характере Сунь Яня, а также его личности, как прямого потомка княжеского клана Сунь из Цзяндуна и, таким образом, позволил тому приехать в Наньнян, назвав это защитой города, но в реальности для сбора продовольствия. И момент, и исполнитель были выбраны идеально. Только у человека с его прошлым и столь высоким происхождением хватило бы наглости на такое. У главных кланов просто не хватит мужества возненавидеть его. Они не только не могли негодовать на него, но, если бы кто-нибудь упомянет об этом, они также должны были бы похвалить его за то, что он "действовал так, как поступили бы истинные литераторы".

В то время как Чэнь Жун ощущал веселье, слышались шаги. Они звучали странно, несколько хаотично и решительно, и заставили его оглянуться.

Краем глаза он заметил Чэнь Юаня и несколько управляющих, направлявшихся к нему со стороны заднего двора. Явно те хотели застать его врасплох...

Зачем они пришли?

Чэнь Жун нахмурил брови, его мысли почти мгновенно закружились. Где-то в голове А Жунь подавала сигналы срочной тревоги. Это уже было в ее прошлом. Следовало срочно что-то предпринять, чтобы преломить невыгодную ситуацию.

Он спокойно посмотрел на входные ворота его подворья. Те были открыты. Отлично! Как только фигуры незваных гостей появились во дворе, раздался звонкий голос Чэнь Жуна, зовущий Старого Шена.

— Да, господин.

— Ло'ян пал, и Ху теперь беснуются. Если бы не пребывание Генерала Сунь в Наньняне, у нас не было бы нынешнего мира!- Его звонкий голос был слышен далеко на улице благодаря открытым воротам. Там уже начали останавливаться прохожие, любители слухов.

Старый Шен поднял голову и вопросительно посмотрел на него, не понимая, почему он вдруг стал перечислять общеизвестные истины.

Без предупреждения Чэнь Жун хитро улыбнулся ему, подмигнул и сказал резким, звучным приказным голосом:

— Старый Шен, веди стражу и солдат, чтобы отгрузить десять повозок с зерном с нашего склада и отправить их Генералу Сунь.

Чэнь Юань и его управляющие вошли во внутренний двор как раз одновременно с этими словами.

Один из них уже приготовился заговорить. Он замер на месте, услышав слова Чэнь Жуна. Все пришедшие повернули головы и посмотрели на Чэнь Юаня.

Чэнь Юань тоже был ошеломлен.

Он на мгновение замешкался, потом откашлялся, вошел во двор и позвал Чэнь Жуна.

— А Жун.

Удивленный Чэнь Жун, вроде как только что его увидел и быстро отошел от своего места, почтительно склонившись перед ним в церемонном поклоне и сказал:

— Вы здесь, дядя.

Чэнь Юань кивнул и снова откашлялся.

— А Жун, когда я вошел, ты говорил...

Это было все, что он успел сказать до того, как Чэнь Жун прервал его. Как ребенок, желающий заслужить похвалу взрослого, он взволнованно объяснил высоким и невероятно звонким голосом, слышимым, наверное, на другом конце города, по ощущениям Чэнь Юаня:

— О, Вы слышали меня, дядя? Если бы Генерал Сунь на этот раз не привел свою армию, для защиты Наньняна, я, как слабый ребенок, не наслаждался бы этим миром. Дядя, дядя, я только что говорил Старому Шену, что хочу послать им половину своей еды. Уверен, Генерал Сунь будет в восторге.

Чэнь Жун обернулся, бросил взгляд на Старого Шена и крикнул:

— Что ты там застыл? Иди, загружай еду! Помните, вы должны передать их с большими фанфарами, чтобы мир узнал, что эти продукты для армии посланы домом Чэнь из Пинга!

Он произносил одну фразу за другой, не давая Чэнь Юаню возможности прервать его. И только что не подпрыгивал от подросткового восторга героями-защитниками. Благодаря открытым настежь воротам это представление видела вся улица.

После того, как Старый Шен ушел с его приказами, Чэнь Жун повернулся, чтобы увидеть дядю. Он снова поклонился и сказал ему:

— Прошу прощения, я все говорил о своих делах. Не обращайтесь на меня внимания, дядя. Я могу что-нибудь сделать для Вас?

Чэнь Юань открыл рот, но не смог выдать ни слова.

Он пришел забрать зерно Чэнь Жуна, зная, что то у него есть, под предлогом срочности поставок Генералу Сунь. Он намеревался взять около десяти повозок, попутно проверив его склад, а затем от своего имени отдать Сун Яню пять повозок, а остальные оставить себе. Следует знать, что в настоящее время еды в Наньняне становится все меньше. Иметь пищу было гораздо важнее, чем золото и драгоценные камни. А мальчишка изрядно закупился продовольствием в дороге. Жаль, что он не поверил его словам...

Для этого он даже привел с собой четырех управляющих и придумал все возможные причины, отговорки и предлоги. Чэнь Жун был под его контролем с самого начала. Если он попросит у него еду для общего блага, то никто ничего не посмел бы сказать.

Но он и представить себе не мог, что этот мальчишка, каким бы душевным заболеванием он ни страдал, взял на себя смелость объявить, что отдаст пищу Генералу Сунь, и даже послал все десять повозок от своего собственного имени, прежде чем он успел открыть рот, чтобы заговорить!

Он был в ярости, но что он мог сделать? У него больше не было повода требовать его зерно.

Чэнь Жун повернулся и с любопытством заморгал большими невинными голубыми глазами на безмолвного, застывшего столбом Чэнь Юаня.

— Дядя, дядя?

Только после того, как он позвал несколько раз подряд, Чэнь Юань очнулся. Он снова откашлялся и хотел открыть рот, но остановился, оглядевшись, увидел восхищение, которое его управляющие выразили Чэнь Жуну. Через некоторое время он кивнул и мрачно сказал:

— Отлично, отлично. А Жун, хотя ты всего лишь юный мальчик, очень хорошо, что ты знаешь, как справляться с трудными ситуациями.

Он снова кашлянул.

— Я пришел только навестить тебя. Теперь я вижу, что у тебя все хорошо.

Чэнь Жун покраснел, и счастливо поклонился ему со словами:

— Благодарю, дядя.

— Ладно, пошли, — рывкнул он на остальных. Не успели.

Чэнь Жун быстро проводил его с должным уважением.

— Дядя, берегите себя.

После того как Чэнь Юань со свитой управляющих и слуг удалился, Матушка Пинь удивленно спросила:

— Господин, что имел ввиду шифу?

"Что он имел в виду? Что еще, кроме интриг против меня?" Внутренне усмехнулся Чэнь Жун.

Не получив ответа, Матушка Пинь вздохнула и пробормотала:

— Господин, не слишком ли Вы великодушны? Подарить аж десять повозок еды. Мы говорим о десяти повозках с едой! Даже все поместье Чэнь не может предложить столько еды.

Чэнь Жун опустил глаза и подумал про себя: "если бы я не придумал этот номер, Чэнь Юань снял бы меня с крючка? Он выбил бы те же десять повозок, но преподнес бы их от своего имени, да еще бы и на склад влез"

Он, естественно, не стал ничего объяснять Матушке Пинь, только сказал ей:

— Пусть Старый Шен знает, что, когда он будет отдавать продовольствие, ему нужно будет улыбаться, и, если кто-нибудь спросит, громко ответить ему, что человек посылавший зерно, А Жун из дома Чэнь — подросток из поместья Чэнь, которому еще нет пятнадцати. Если они проявят интерес, вы можете рассказать им о моем великодушном поступке — распределении богатства в Пинге и о пророчестве по пути сюда.

— Да, — растерянно ответила Матушка Пинь.

— Иди.

— Да.

Глядя вслед удаляющейся спине Матушки Пинь, Чэнь Жун медленно сел и снова стал пощипывать струны цитры, почти не скрывая торжествующей улыбки.

Его ждали заготовки под малые штандарты из лоскутков, дощечки под амулеты: обогрева, защиты от вора, малые амулеты здоровья и бодрости, при такой погоде и настроении они будут востребованы, как и пилюли малого и среднего лечения.

<http://erolate.com/book/1285/36105>